

Письмо в редакцию

В первом номере вашего журнала за 1937 г. была помещена статья тов. Давиташвили «К вопросу о задачах советской палеонтологии». В своей статье тов. Давиташвили уделил главное внимание разбору нескольких моих популярных статей, критике моих воззрений и деятельности.

Не могу не выразить глубокого удовлетворения, что на страницах вашего журнала открыта дискуссия и положено начало самокритики в области научной деятельности, которой, на мой взгляд, до сих пор уделялось недостаточно внимания. Несомненно, что критика, и критика суровая, позволит устранить все трудности и болезни, которые переживает советская палеонтология.

Но в статье тов. Давиташвили содержится целый ряд приписываемых мне утверждений, законно поразивших меня, однако, тем, что мне они не были известны. Вот некоторые из них.

Автор статьи обвиняет меня в идеологической неустойчивости. Я всегда был и остаюсь дарвинистом. Свою точку зрения и мотивировку, почему палеонтолог должен быть дарвинистом, я впервые изложил в предисловии к моему «Курсу палеонтологии», напечатанному в 1905 г., и затем развивал ее в ряде статей вплоть до самого последнего времени. Говорю я о том же в напечатанной мной биографии В. Ковалевского (стр. 87 и др.). Там же, излагая дарвинистические взгляды Ковалевского, я заключаю: «...для уха современного биолога эти выражения звучат анахронизмом, а самое представление кажется довольно упрощенным, наивным. Не надо, однако, спешить с приговором». Ясно, что я не разделяю мнения «современного биолога», как это подтверждает и дальнейший текст. Автор приводит ту же цитату, но без последней фразы: «...не надо спешить с приговором» — и на основании предыдущих слов внушает читателю, что я, «конечно», в тот момент причислял себя к «современным биологам» и потому предпочитал ортогенетические взгляды. В этом и состоял зигзаг, приписанный моей мысли. Кстати замечу, что ортогенетические взгляды упоминавшегося мной современного биолога — также фантазия автора, так как из ближайшего текста видно, что я подразумевал некоторые течения экспериментальной зоологии, стоявшие на точке зрения отрицания эволюции. Таким образом, «путаница», о которой говорит автор, не у меня — это автор безнадёжно запутался в своих передержках.

Автор утверждает, что я хочу оторвать работу палеонтолога от служения практике, — «копать». Он иронически «позволяет себе заверять» меня, что обслуживание палеонтологией советской геологии «нисколько не принижает и не обезличивает палеонтологию». Автор опоздал со своими советами, так как уже в 1920 г. я организовал палеонтологическую секцию нашего крупнейшего геологического учреждения, ЦНИГРИ, и затем в течение десяти лет руководил ее работой; я начал с несколькими старыми специалистами и 5 студентами и через несколько лет довел состав секции до 70—90 работников с огромной продук-

цией. Исключительное значение этой моей работы по организации палеонтологии на службу геологии было тогда же отмечено общественностью.

В помощь указанной большой работе в ЦНИГРИ в 1930 г. я организовал в Академии наук Палеозоологический институт для разработки биологических тем, которые нужны были для работ ЦНИГРИ, но не могли быть там поставлены. В Институте Академии ставились, естественно, только биологические темы, но никакого отрыва палеонтологии от геологии и здесь не было: с самого начала в нем существовал отдел палеоэкологии, детально изучавший геологические условия местонахождений.

Автор утверждает, что я стремлюсь «разорвать» палеонтологию на две части: беспозвоночных и позвоночных, отнеся их к разным дисциплинам, геологии и биологии, по примеру некоторых западных ученых. Я всегда был сторонником палеонтологии как биологической дисциплины; но наряду с этим я констатирую тот факт, что беспозвоночные изучаются и геологом и биологом. Мое отношение к беспозвоночным видно из вышесказанного, а также ясно из приводимой автором (стр. 127—128) цитаты (из статьи «Очередная задача». «Природа» № 4 за 1928 г., стр. 370), если ее не обрывать там, где это сделал автор, а прочитать еще несколько строчек далее, излагающих всю мысль до конца. В моей статье, в сборной записке, напечатанной в 1929 г., «Задачи Академии в области геологии» я очень подробно останавливаюсь на значении беспозвоночных для развития палеонтологии как биологической науки. Автор совершенно умалчивает об этом. Конечно, это не отнимает преимуществ, которые в некоторых отношениях представляют позвоночные — предмет особых выпадов автора.

Эти ложные утверждения нужны автору, чтобы обвинить меня в рабском следовании иностранным ученым. Думаю, что говорить о моей ориентации на «капиталистическую науку» не приходится, после того как я написал биографию Ковалевского, в которой доказывается, что все важнейшие проблемы современной палеонтологии были поставлены им, что крупнейшие западные палеонтологи, как Долло и Осборн, лишь развивали идеи Ковалевского. Эту биографию я напечатал не только по-русски, но и по-немецки и заставил говорить о ней западных палеонтологов. Между тем сам Давиташвили, говоря о работах по развитию раковины аммоней, упоминает ряд иностранцев и замалчивает крупнейшую работу Карпинского, о которой так много говорили и писали в последнее время и которая в мировой литературе оценивается и сейчас как крупнейшая в этой области.

Когда я говорю, что собираемые нами материалы еще не скоро позволят дать филогенетические построения, — это, естественно, вовсе не значит, что я отрицаю необходимость работать над теорией, как это утверждает автор. Точно так же, когда я говорю, что на американских материалах, которые начали обрабатывать раньше, уже могли «появиться» филогенетические построения Осборна — те построения, которые составляют цель палеонтологии, — ясно, во-первых, что я говорю о филогенетических построениях вообще, а не об именно осборновских построениях, а во-вторых, если бы даже я был согласен с филогенетическими построениями Осборна, — это не значило бы, конечно, что я поддерживаю его теории, как и то и другое утверждает автор.

Не буду касаться более мелких вопросов, представляющих ту же картину: всюду искажение, рассчитанное не только на неосведомленного, но на невнимательного читателя. Например, упрекая меня в незнании ранней эволюционной палеонтологической литературы, автор в числе прочих приводит работы Ковалевского (стр. 141), о коем шла речь выше. Говоря по поводу статьи («Палеонтология за 15 лет»), в которой большая половина посвящена работам ЦНИГРИ, он упрекает меня в игнорировании работ ЦНИГРИ (стр. 141—142) и т. д.

Ввиду всего сказанного я вынужден через посредство этого письма просить читателей журнала «ЛЗМ» воздержаться от признания справедливости заме-

чаний тов. Давиташвили впредь до ознакомления с моими работами. Я уверен, что читатели моих работ прочтут то, что в них изложено, и тем самым составят себе точное представление о моих воззрениях и деятельности. Быть может, они сурово оценят мою деятельность, но деятельность и мировоззрения мои, а не мне приписываемые.

Академик А. А. Борисяк.

ОТ РЕДАКЦИИ

1. Печатая письмо академика А. А. Борисяка, редакция отмечает, что он в начале своего письма правильно пишет, что помещение в порядке обсуждения статьи о задачах советской палеонтологии «положило начало самокритики» в научной деятельности в области палеонтологии, что поможет устранить недостатки и «болезни» на этом участке научной работы.

2. К сожалению, редакция вынуждена отметить, что в остальной части письмо А. А. Борисяка не носит самокритического характера и не способствует вскрытию и изживанию недостатков, имеющихся в работе Палеозоологического института, и ошибок, допущенных в литературных работах академика А. А. Борисяка. Возглавляемый академиком А. А. Борисяком Палеозоологический институт, одной из основных задач которого должна являться разработка проблем дарвинизма, по существу не выполняет этой своей задачи, что свидетельствует о крупных недостатках в работе этого Института и о необходимости по-настоящему развернуть самокритику. Редакция считает неправильным игнорирование академиком А. А. Борисяком той критики, которая содержится в статье Л. Давиташвили.

3. Редакция ждет от академика А. А. Борисяка развернутой самокритической статьи, освещающей работу возглавляемого им Палеозоологического института и основные теоретические вопросы и задачи советской палеонтологии.

ПОПРАВКИ

По недосмотру редакции в № 12 «ПЗМ» (за 1936 г.), на стр. 84
напечатано:

«Работы Энгельса и Шеллинга проникнуты горячим чувством свободолюбия».

следует читать:

«Работы Энгельса о Шеллинге проникнуты горячим чувством свободолюбия».

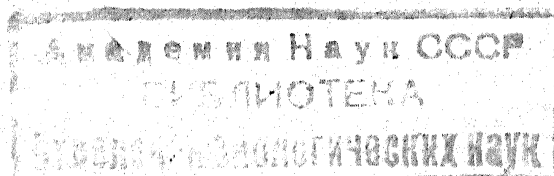
В части тиража № 3 «ПЗМ» не вошла следующая поправка. На стр. 143, в сноске (первая строка снизу), по недосмотру редакции

напечатано:

2) К. Гейден «История гуманного фашизма», стр. 358. Соцэкгиз. 1935.

следует читать:

2) К. Гейден «История германского фашизма», стр. 358. Соцэкгиз. 1935.

Редакционная
коллегия журнала «ПЗМ»

В. В. Адоратский, М. Б. Митин, Э. Кольман, П. Ф. Юдин, А. А. Максимов, А. М. Деборин, А. К. Тимирязев, М. Н. Корнеев

Адрес редакции: Москва, ул. «Правды», 24, комн. 723, тел. Д 3-34-07. Д-3-30-95